

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-353-362

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Асеф Надери

Министерство иностранных дел Исламской Республики Афганистан
Площадь Малик Асгар, Кабул, Афганистан

В статье приводится анализ современной политической социальной и экономической ситуации в Афганистане за последние 15 лет. После продолжительной гражданской войны, длившейся несколько десятилетий, Афганистан с 2001 г. находится в фокусе внимания не только ведущих политических, но и экономических аналитиков и исследователей всего мира. Западные политологи уже успели окрестить Афганистан «несостоявшимся государством» [1. С. 3] ввиду продолжительной нестабильности и непрекращающихся внутренних конфликтов. Тем не менее, многие специалисты считают такую формулировку преувеличением, т.к. с 2001 г. правительство сумело добиться некоторых позитивных изменений. По итогам анализа автором был сделан вывод, что перед Кабулом сегодня стоит непростая задача по улучшению жизни населения, которая может быть достигнута путем стабилизации внутренней ситуации и экономического развития.

Ключевые слова: Афганистан, международная помощь, безопасность, экономическое развитие, нестабильная ситуация

Введение. Более 30 лет гражданской войны в Афганистане породили большие проблемы безопасности и нестабильности, а также практически разрушили экономику страны. В 2001 г., после того, как Международные силы содействия безопасности свергли режим талибов, Афганистан вступил в новый исторический этап своего развития. Этот этап характеризовался большими переменами в экономической и политической жизни страны. В 2012 г. международные силы стали постепенно уходить из Афганистана. В 2014 г. в стране произошли позитивные перемены – было сформировано правительство национального единства. Несмотря на большие достижения первых десяти лет, ситуация сейчас дестабилизировалась. По состоянию на 2017 г. столкновения между талибами и правительственными войсками в Афганистане продолжаются, от чего страдают тысячи мирных жителей. Ситуация в области безопасности остается очень хрупкой, а число жертв гражданского населения близко

к цифрам 2001 г. [2]. В тоже время растет угроза террористических нападений ИГИЛ по всей стране. ИГИЛ является отдельной группировкой, конкурирующей с Талибаном. В такой обстановке сложно говорить о скорой стабилизации ситуации и восстановлении экономики страны.

Исследование проблемы. Нестабильная политическая ситуация во многом проистекает из этнического многообразия населения. Политическая структура Афганистана исторически состояла из слабого центрального правительства, которое было не в состоянии распространить свою власть на всю территорию страны и подчинить себе различные этнические общины. Сегодня население Афганистана насчитывает 34,4 млн человек [3], которые разделяются более чем на 20 этнических групп. Большинство населения проживает в сельских районах, подконтрольных местным элитам. Точных данных относительно состава населения не существует, однако согласно данным Государственного департамента США за 2010 г. самой большой этнической группой являются пуштуны – 42%, затем таджики – 27%, хазарейцы – 9%, узбеки – 9%, аймаки – 4%, туркмены – 3%, белуджи – 2% и другие группы, такие как пашаи, чараймаки, нуристанцы, брагуи, киргизы, памирские народы и т.д., составляющие вместе 4% [4. Р. 1]. Национальную напряженность усугубляет в том числе т.н. «лестница этнической иерархии», на верхней ступени которой исторически стояли пуштуны, ниже – таджики, далее – белуджи, нуристанцы, узбеки, туркмены и др., а в самом низу – хазарейцы [5. С. 293].

На протяжении всей истории шла борьба не только между этими этническими группами, но и внутри них. Национальная напряженность подкрепляется еще и религиозным разнообразием населения. Подавляющее большинство населения исповедуют ислам. Большинство, примерно 85%, исповедуют суннизм ханафитского толка, также есть шииты и шииты-исмаилиты и немусульмане, в том числе евреи, индуисты и христиане. Кроме этого, существуют приверженцы отдельных суфийских орденов (кадирия, накшбандия), которые являются очень влиятельными группами в политической жизни страны, и приверженцы мусульманских сект, в основном салафиты и ваххабиты [6. Р. 10].

Наиболее политически влиятельной этнической группой являются пуштуны. Они в основном исповедуют ислам суннитского толка и являются титульной нацией. Исторически пуштуны занимали доминирующие позиции в экономической и политической жизни страны. С тех пор, как Ахмад-шах Дуррани объединил Афганистан в 1747 г., пуштуны практически безраздельно возглавляли страну, за исключением двух периодов – в 1929 г. и 1992–1996 гг., когда у власти были представители таджикской этнической группы. В целом, таджики и узбеки занимают в стране одно из видных мест после пуштунов, в то время как хазарейцы практически исключены из политических процессов.

Таким образом, конфликтность в Афганистане сосредоточена в основном в таких областях, как: 1) межэтнический конфликт между пуштунами, которые доминируют на юге, и другими этническими меньшинствами, такими

как таджики и узбеки, которые доминируют на севере; 2) конфликт между сельским консервативным и городским прогрессивным населением, и 3) межрелигиозная вражда [4. Р. 6]. Поэтому политическая нестабильность корнями уходит в историю взаимодействия, борьбы и вражды между этническими группами в Афганистане.

Этническая идентичность и сегодня играет заметную роль в политической жизни страны, поэтому этническое многообразие учитываться при создании политических институтов [7. Р. 707]. Прошедшие в 2014 г. президентские выборы привели к мирной передаче власти новому президенту, и, благодаря интенсивным переговорам, к формированию правительства национального единства. Президентом стал пуштун Ашраф Гани Ахмадзай, а главой правительства – его соперник на выборах, таджик Абдулла Абдулла. Мировое сообщество приветствовало такое разделение власти, назвав этот компромисс важным шагом к политической стабильности Афганистана.

В целом, мировое сообщество достигло определенных успехов в Афганистане с 2001 г. После того, как в декабре 2001 г. в результате операции «Несокрушимая свобода» к власти в Афганистане пришли прозападные силы, мировое сообщество, представленное ООН и ее подразделениями, международными финансовыми и частными организациями и отдельными странами, приступило к оказанию помощи по восстановлению страны. После многолетней гражданской войны страна лежала в руинах. ВВП составляло примерно 200 долл. США на человека, практически вся инфраструктура – дороги, больницы, заводы, школы – была уничтожена, а финансовая и налоговая система не существовали вовсе. Поэтому перед международным сообществом и новым правительством встала сложная задача по возрождению страны.

В декабре 2001 г. под эгидой ООН была созвана Боннская конференция, которая обозначила план по государственному строительству Афганистана. Итогами конференции стали: создание Международных сил содействия безопасности (МССБ) и Боннское соглашение, которое содержало дорожную карту по восстановлению Афганистана: созданию новой конституции и независимой судебной системы, обеспечению безопасности и защиты прав меньшинств, в том числе женщин и религиозных и этнических групп.

В 2004 г. в стране прошли президентские и парламентские выборы, а также была принята новая конституция. В феврале 2006 г. состоялась Лондонская конференция, на которой новое правительство Хамида Карзая представило мировому сообществу Временную стратегию национального развития Афганистана. Стратегия была основана на Целях развития тысячелетия (ЦРТ) и содержала три компонента: 1) безопасность; 2) управление, верховенство закона и права человека; и 3) экономическое и социальное развитие [8. Р. 3].

В сфере безопасности мировые доноры увеличили военную помощь Афганистану, был расширен штат МССБ, а Национальная армия Афганистана была оснащена современным вооружением. Кроме того, была принята Националь-

ная стратегия борьбы с наркотиками и создан специализированный отдел полиции.

В сфере управления, верховенства закона и прав человека была проведена реформа государственного управления, число министров было сокращено до 25, создана комиссия по борьбе с коррупцией, проведена реформа судебной системы, а также сделаны шаги по ликвидации дискриминации в государственной и судебной системах.

Помимо этого были предприняты определенные шаги в области экономического и социального развития. Благодаря международной финансовой помощи афганская экономика начала расти быстрыми темпами, также была частично восстановлена инфраструктура, проведена финансовая реформа и налажена налоговая система.

К 2009 г. около 60 стран и финансовых институтов оказывали финансовую помощь Афганистану, 46 стран поставляли войска для МССБ. Из-за увеличения количества терактов с 2009 по 2011 г. количество сил МССБ было увеличено с 56 тыс. до 132 тыс. человек [9. Р. 35]. К концу 2012 г. их численность вновь уменьшились до уровня 2009 г. Из-за успешно продолжающихся реформ международное сообщество решило вывести военный контингент из страны, при этом сохранив финансовую помощь. И в 2014 г. основной контингент международных сил и сил НАТО был выведен из страны, а объем гуманитарной помощи заметно снижен.

Перед выводом войск аналитики прогнозировали два основных сценария развития дальнейшей ситуации в стране в сфере безопасности: первый – это стабилизация ситуации в связи с уходом т.н. «оккупантов»; и второй – увеличение напряженности среди населения и дестабилизация ситуации [10. С. 12]. На сегодняшний день ситуация в Афганистане похожа именно на второй сценарий. В Кабуле наблюдается увеличение числа террористических актов, кроме того, увеличилось число беженцев внутри страны. В настоящий момент правительство контролирует лишь 65% всей территории Афганистана [11], а в некоторых провинциях наряду с Талибаном действует ИГИЛ.

Что касается экономической ситуации, то в 2013–2014 гг. экономический рост упал более чем на 10%, и в 2015–2016 г. составил лишь 0,8% и 2,0% соответственно, однако согласно прогнозам, он будет постепенно увеличиваться. В 2016 г. ВВП Афганистана находилось на 108 месте среди стран мира, что составляет всего 19 млрд долл. США и 561 долл. США на человека [12]. В то же время быстрый рост экономики Афганистана в 2000-х и начале 2010-х гг. происходил только за счет донорских вливаний, которые практически эквивалентны ВВП страны и в 2016 г. составили 15 млрд долл. США [13], что говорит о сильной зависимости Афганистана от иностранной помощи.

В целом, нестабильная политическая ситуация в стране и проблемы безопасности не дают экономике развиваться, инвесторы и предприниматели не спешат вкладывать деньги в экономику Афганистана, даже несмотря на несметные богатства, которые залегают в недрах страны.

Афганистан богат природными ресурсами, что было доказано еще в 1980-х гг. советскими учеными-геологами, которые нашли большие залежи железа, меди, золота, кобальта, а также редкоземельных металлов и лития [14]. В 2007 г. Геологическая служба США провела всестороннее исследование минеральных ресурсов страны, и исследование подтвердило результаты советских ученых, а минеральные ресурсы Афганистана оцениваются примерно в 1–3 трлн долл. США [15. Р. 1]. Кроме того, в стране нашли большие залежи лития, который сейчас очень востребован и используется для создания ноутбуков и смартфонов. При создании безопасной среды для инвестиций эти ресурсы могут помочь возродить афганскую экономику, что в свою очередь решит множество социально-экономических проблем в стране и уменьшит зависимость от иностранной помощи.

На сегодняшний день как правительство, так и международное сообщество сосредоточено скорее на обеспечении безопасности и борьбе с террористическими группировками, чем на восстановлении экономики. Богатые залежи природных ресурсов не разрабатываются частично из-за отсутствия финансовых ресурсов, частично из-за отсутствия контроля над некоторыми областями страны. Кроме того, не хватает сил на восстановление сельского хозяйства, поэтому фермеры предпочитают производить опиум, чем создавать производство легальных продуктов.

В 2000-е гг. на страну обрушилась сильная засуха, и выращивание опиума стало спасением для многих фермеров от разорения. Толчком к увеличению производства опиума стала Программа управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которая, игнорируя небезопасную обстановку, вернула в разоренную войной страну несколько миллионов беженцев. Таким образом, беженцы, репатрируемые в Афганистан, столкнулись с отсутствием рабочих мест и низкой заработной платой в стране, что привело к ухудшению социально-экономических условий, увеличению уровня преступности и повышению производства наркотиков [16. С. 83].

После ввода основных сил НАТО афганская экономика столкнулась с добавочным бременем в виде трат на безопасность. Если до 2014 г. безопасность в стране обеспечивали международные силы, то сейчас правительство должно само содержать силы безопасности. Примерно 70% годового дохода Афганистана составляют иностранные донорские средства, 42% из которых идет на сферу безопасности [17]. Как уже было сказано выше, правительство и мировое сообщество выделяют деньги именно на поддержание безопасности, вследствие чего не хватает средств на экономическую и гуманитарную сферу. Почти половина населения живет менее чем на 1 доллар в день, при том, что цены на продукты остаются высокими [18].

Материальная и гуманитарная помощь неравномерно распределяется по стране. Большую помощь получают провинции, подверженные конфликтам, тогда как другие более мирные и менее экономически развитые провинции получают меньший объем помощи на душу населения. Отсюда следует, что

экономика Афганистана в большой степени зависит от иностранной помощи и без внешних факторов правительство не сможет провести реформы и повысить уровень жизни населения.

На сегодняшний день Афганистан находится на 151 месте в мире по величине экспорта; в 2015 г. общий объем экспорта составил 866 млн долл. США, а импорта – 7,6 млрд долл. США (в 2016 г. эти показатели составили 571 млн долл. США и 7,7 млрд долл. США соответственно) [19].

Основными торговыми партнерами Афганистана являются Пакистан, Индия, Иран, Китай, США и Россия, а основными статьями экспорта – ковры (45%), сухофрукты (31%) и лекарственные растения (12%), а также виноград, хлопок и орехи. Однако эти цифры отражают только легальный экспорт, в то время как в стране производится около 90% героина, потребляемого во всем мире [20]. В середине 2000-х гг. в 21 из 34 провинций было произведено нелегального опиума на 4 млрд долл. США, что на тот момент составляло почти 50% ВВП страны [21]. Несмотря на все усилия правительства и мирового сообщества, выращивание опиума и производство героина продолжает расти. Подавляющее большинство маковых полей находится в провинциях, подконтрольных талибам, которые используют эти ресурсы для борьбы с правительством и силами НАТО.

Большинство программ, направленных на искоренение производства опиума, основой которых было предоставление фермерам альтернатив выращиванию мака, не принесли своих результатов по нескольким причинам. Во-первых, производство наркотиков пронизывает все уровни афганского общества, в этот бизнес вовлечены высшие военачальники, правительственные чиновники и талибы. Согласно аналитикам, на долю талибов приходится лишь 2–12% от всего дохода от нелегального бизнеса в стране, в то время как остальное идет торговцам людьми, контрабандистам и коррумпированным чиновникам [22]. Во-вторых, в стране остро стоит проблема коррупции. Борьба с культивированием мака ударила, в основном, по бедным фермерам, богатые же смогли откупиться. Это сильно подорвало доверие населения к правительственным программам [23. Р. 318]. По этим причинам правительство Карзая не спешило бороться с фермерами, обеспечив тем самым себе поддержку среди населения страны.

После избрания нового Президента А. Гани в 2014 г. борьба с наркотиками возобновилась, однако правительственные чиновники на местах все еще получают прибыль от производства героина. В-третьих, культивирование опиума является гораздо более выгодным бизнесом, чем выращивание продуктов питания. Кроме того, как уже было сказано выше, урожаи очень часто страдают от засухи, в то время как мак менее подвержен этим природным катаклизмам. Вдобавок, люди, занятые в выращивании опиума и в фармацевтической промышленности, зарабатывают больше, чем легальных секторах экономики, а предлагать альтернативы фермерам и рабочим сложно и дорого.

Заключение. Таким образом, сегодня Афганистан находится в порочном круге: с одной стороны, чтобы создать безопасную среду и построить мир среди сегментированного населения страны, правительству нужно развивать экономику и поднимать уровень жизни среди всего населения, а не только в отдельных провинциях. С другой стороны, чтобы создать экономически-благоприятные условия, нужно сначала создать безопасную ситуацию в стране и привлекательный инвестиционный климат. Однако нехватка финансовых ресурсов и сильная зависимость от иностранных донорских поступлений вынуждает правительства выбирать между экономическим процветанием и безопасностью. Как и иностранные доноры, правительство, таким образом, выбирает безопасность, которую очень сложно обеспечить в государстве, в котором не прекращается война на протяжении десятков лет, орудуя множеством террористических организаций, а само общество разделено на множество этнических групп, со своим местным управлением и слабым подчинением центральной власти. Поэтому, несмотря на результаты, достигнутые благодаря финансовой помощи мирового сообщества, на сегодняшний день ситуация все еще остается нестабильной, а экономика страны страдает от коррупции, низкого уровня инвестирования и сильной зависимости от иностранной помощи.

© Надери Асеф, 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Афганистан в начале XXI века / Под ред. В. Коргун. М.: ИВ РАН, 2004.
- [2] Public Discussion: “Prospects for Afghanistan: Challenges to Political Stability”, 21 October 2014. URL: <http://www.gcsp.ch/Events/Prospects-for-Afghanistan-Challenges-to-Political-Stability>.
- [3] Afghanistan Population 2017. URL: <http://www.worldometers.info/world-population/afghanistan-population/>.
- [4] *Lamer W., Foster E.* Afghan ethnic groups: a brief investigation. Norfolk: Civil Military Fusion Center, 2011.
- [5] Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2008.
- [6] *Wardak M., Zaman I., Nawabi K.* The Role and Functions of Religious Civil Society in Afghanistan: Case Studies from Sayedabad and Kunduz. Kabul: Co-operation for Peace and Unity, 2007.
- [7] *Simonsen S.* Ethnicising Afghanistan?: inclusion and exclusion in post-Bonn institution building. *Third World Quarterly*. 2004. № 25(4). P. 707 – 729.
- [8] Islamic Republic of Afghanistan: Interim Poverty Reduction Strategy Paper. Washington: IMF, 2006.
- [9] *Hartwell M.* Negotiating Civil–Military Space: Redefining Roles in an Unpredictable World. Abingdon, Oxon: Routledge, 2016.

- [10] Вызовы безопасности в Центральной Азии / Под. ред. И.Я. Кобринской. М.: ИМЭМО РАН, 2013.
- [11] *Qazi S., Ritzen Y.* Afghanistan: Who controls what. URL: <http://www.aljazeera.com/in-depth/interactive/2016/08/afghanistan-controls-160823083528213.html>.
- [12] IMF Report for Selected Countries and Subjects: India. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/weoselser.aspx?c=512&t=1>.
- [13] World donors pledge \$15 billion for Afghanistan. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/10/afghanistan-aid-donors-pledge-billions-brussels-161005130723718.html>.
- [14] *Loewenstein A.* Natural Resources Were Supposed to Make Afghanistan Rich. Here's What's Happening to Them. URL: <https://www.thenation.com/article/resources-were-supposed-to-make-afghanistan-rich/>.
- [15] *Dearing M., Braden C.* Robber Barons Rising: The Potential for Resource Conflict in Ghazni, Afghanistan. *Stability: International Journal of Security & Development*. 2014. № 3(9). P. 1–14.
- [16] *Старчак М.* Противодействие наркопроизводству в современном Афганистане: оценка эффективности. *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 4. С. 82–91.
- [17] World donors pledge \$15 billion for Afghanistan. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/10/afghanistan-aid-donors-pledge-billions-brussels-161005130723718.html>.
- [18] *Visalli D.* Afghanistan, Ecology and the End of War. The Centre for Research on Globalization. Available at: <http://www.globalresearch.ca/afghanistan-ecology-and-the-end-of-war/5326749>.
- [19] OEC Report on Afghanistan Economy. URL: <http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/afg/#Exports>.
- [20] *Simon M.* The Drug Trade in Afghanistan: Understanding Motives behind Farmers' Decision to Cultivate Opium Poppies. *Foreign Policy Journal*. Available at: <https://www.foreignpolicyjournal.com/2015/11/27/the-drug-trade-in-afghanistan-understanding-motives-behind-farmers-decision-to-cultivate-opium-poppies/>. (accessed: 21.06.2017).
- [21] *Gavrilis G.* The Good and Bad News about Afghan Opium. Council on Foreign Relations. Available at: <https://www.cfr.org/expert-brief/good-and-bad-news-about-afghan-opium>. (accessed: 21.06.2017).
- [22] *Caulkins J., Kulick J., Kleiman M.* Think Again: The Afghan Drug Trade. *Foreign Policy*. Available at: foreignpolicy.com/2011/04/01/think-again-the-afghan-drug-trade-2/ (accessed: 21.06.2017).
- [23] *Rashid A.* *Descent into Chaos; the U.S. and the Disaster in Pakistan, Afghanistan, and Central Asia*. New York: Penguin Books, 2009.

REFERENCES

- [1] *Afganistan v nachale XXI veka* / Pod red. V. Korgun. M.: IV RAN, 2004.
- [2] Public Discussion: “Prospects for Afghanistan: Challenges to Political Stability”, 21 October 2014. URL: <http://www.gcsp.ch/Events/Prospects-for-Afghanistan-Challenges-to-Political-Stability>.
- [3] Afghanistan Population 2017. URL: <http://www.worldometers.info/world-population/afghanistan-population/>.
- [4] Lamer W., Foster E. *Afghan ethnic groups: a brief investigation*. Norfolk: Civil Military Fusion Center, 2011.

- [5] *Konflikty na Vostoke: Etnicheskiye i konfessional'nyye*: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov / Pod red. A.D. Voskresenskogo. M.: Aspekt Press, 2008.
- [6] Wardak M., Zaman I., Nawabi K. *The Role and Functions of Religious Civil Society in Afghanistan: Case Studies from Sayedabad and Kunduz*. Kabul: Co-operation for Peace and Unity, 2007.
- [7] Simonsen S. *Ethnicising Afghanistan?: inclusion and exclusion in post-Bonn institution building*. *Third World Quarterly*. 2004. № 25(4). P. 707–729.
- [8] *Islamic Republic of Afghanistan: Interim Poverty Reduction Strategy Paper*. Washington: IMF, 2006.
- [9] Hartwell M. *Negotiating Civil–Military Space: Redefining Roles in an Unpredictable World*. Abingdon, Oxon: *Routledge*, 2016.
- [10] *Izovy bezopasnosti v Tsentral'noy Azii* / Pod. red. I.YA. Kobrinskoy. M.: IMEMO RAN, 2013.
- [11] Qazi S., Ritzen Y. *Afghanistan: Who controls what*. URL: <http://www.aljazeera.com/in-depth/interactive/2016/08/afghanistan-controls-160823083528213.html>.
- [12] *IMF Report for Selected Countries and Subjects: India*. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/weoselser.aspx?c=512&t=1>.
- [13] *World donors pledge \$15 billion for Afghanistan*. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/10/afghanistan-aid-donors-pledge-billions-brussels-161005130723718.html>.
- [14] Loewenstein A. *Natural Resources Were Supposed to Make Afghanistan Rich. Here's What's Happening to Them*. URL: <https://www.thenation.com/article/resources-were-supposed-to-make-afghanistan-rich/>.
- [15] Dearing M., Braden C. *Robber Barons Rising: The Potential for Resource Conflict in Ghazni, Afghanistan*. *Stability: International Journal of Security & Development*. 2014. № 3(9). P. 1–14.
- [16] Starchak M. *Protivodeystviye narkoproizvodstvu v sovremennom Afganistane: otsenka effektivnosti*. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2008. № 4. S. 82–91.
- [17] *World donors pledge \$15 billion for Afghanistan*. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/10/afghanistan-aid-donors-pledge-billions-brussels-161005130723718.html>.
- [18] Visalli D. *Afghanistan, Ecology and the End of War*. *The Centre for Research on Globalization*. Available at: <http://www.globalresearch.ca/afghanistan-ecology-and-the-end-of-war/5326749>.
- [19] *OECD Report on Afghanistan Economy*. URL: <http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/afg/#Exports>.
- [20] Simon M. *The Drug Trade in Afghanistan: Understanding Motives behind Farmers' Decision to Cultivate Opium Poppies*. *Foreign Policy Journal*. Available at: <https://www.foreignpolicyjournal.com/2015/11/27/the-drug-trade-in-afghanistan-understanding-motives-behind-farmers-decision-to-cultivate-opium-poppies/>. (accessed: 21.06.2017).
- [21] Gavrilis G. *The Good and Bad News about Afghan Opium*. *Council on Foreign Relations*. Available at: <https://www.cfr.org/expert-brief/good-and-bad-news-about-afghan-opium>. (accessed: 21.06.2017).
- [22] Caulkins J., Kulick J., Kleiman M. *Think Again: The Afghan Drug Trade*. *Foreign Policy*. Available at: foreignpolicy.com/2011/04/01/think-again-the-afghan-drug-trade-2/ (accessed: 21.06.2017).
- [23] Rashid A. *Descent into Chaos; the U.S. and the Disaster in Pakistan, Afghanistan, and Central Asia*. New York: Penguin Books, 2009.

MODERN POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN AFGHANISTAN

Naderi Asef

Ministry of foreign Affairs of the Islamic Republic of Afghanistan
Malik Asghar Square, Kabul, Afghanistan

After several long decades of civil war Afghanistan since 2001 has been the main focus of attention not only of leading political and economic analysts and researchers around the world. Western political scientists have already dubbed Afghanistan as «a failed state» due to continuing instability and internal conflicts. Nevertheless, many experts consider this formulation to be an exaggeration because since 2001 the government has made some positive changes. Summarizing the results of the analysis, the author concluded that today Kabul faces a difficult task to improve the life of the population, which can be achieved by stabilizing the domestic situation and by economic development.

Key words: Afghanistan, international assistance, security, economic development, unstable situation

Сведения об авторе:

Надери Асеф (Афганистан) – ответственный по делам Украины и стран Кавказа в Третьем Политическом Департаменте МИД Афганистана.